

Еженедельное появление Алексея Пушкова в программе «Постскриптум» привычно и давно знакомо зрителям. При более же близком знакомстве оказывается, что рамки эфира для него настолько узки, что самая интересная и насыщенная сторона жизни политического аналитика остается за кадром. А тема для этого интервью и вовсе родилась на 7-летию его передачи, где «МК-Бульвар» наблюдал весь политический бомонд. Политики, которые зачастую не общаются друг с другом, собрались вместе, чтобы поздравить телеведущего. Такое искусство дипломатии, проявленное нашим героем, не могло оставить нас равнодушными.

Алексей ПУШКОВ: «Ради меня жена пожертвовала карьерой актрисы»

МК БУЛЬВАР. - 2006. -
13-19 МАРТА. - С. 58-63

До трех лет
Алексей Пушков жил
с родителями в Китае
и разговаривал
исключительно
на китайском. Теперь
он вполне свободно
владеет русским
и ведет авторскую
программу
на телевидении.

Владимир ЧИСТЯКОВ

— Алексей Константинович, дипломатами рождаются или становятся?

— Дипломатами, безусловно, становятся, но внутренняя предрасположенность к этому тоже должна быть. Дипломатия — искусство многоплановое: знание языков, умение общаться с людьми, способность к политическому анализу. Если вы хотите сделать хорошую карьеру в дипломатии, нужно уметь делать прогнозы о будущем на базе того, что знаете сейчас. Нужно очень много качеств.

— Еще лучше, наверное, эти качества приобретать, когда рождаешься в семье дипломата.

— Мой отец стал дипломатом не родившись в дипломатической семье и уже после того, как прошел всю войну. Он поступил в МГИМО в 1947 году. Вместе с ним были студенты, которые мучительно осваивали языки, и им это, в общем-то, и не нравилось. У отца же все пошло достаточно легко. Более того, уже закончив МГИМО с английским языком, он выучил китайский и был отправлен в Китай, где работал в нашем консульстве. Там познакомился с моей мамой — она была переводчицей и работала с китайским премьером Чжоу Эньлаем. Мама знала китайский профессионально, окончила Институт восточных языков. Они с отцом познакомились и поженились в Пекине. В Китае я и родился. Так что я поневоле начал с китайского и говорил на нем до трех лет, так как у меня была няня-китаянка.

— И с тех пор вы, кажется, помните выражение “пао кулюн”?

— Да, “мячик закатился в дырочку”. (Смеется.) Больше не помню ничего. Потом я приехал в Москву, и бабушка подвергла родителей критике за то, что они привезли ей “басурманина”. По-русски-то я почти не говорил. Когда просил у нее на китайском хлеба, а она давала мне ложку, я кидал в нее эту ложку, потому что не понимал, почему мне дают ложку вместо хлеба. Только-только я научил-

ся русскому, как в пять лет меня увезли в Париж. Там я опять отошел от русской культуры и перешел на французскую: четыре года провел в начальной французской школе. Так что, учитывая род деятельности родителей и мое бурное китайско-французское детство, видимо, я так или иначе был предназначен для дипломатии. К этой работе, конечно, должна быть предрасположенность — и в характере, и в устройстве мозгов. Но это не значит, что все люди, которые занимаются дипломатией, хорошие дипломаты. Средним дипломатом можно стать. Хорошим дипломатом нужно родиться.

— Наконец-то мы нашли формулу.

— Это так. Я вращался в дипломатических кругах и продолжаю это делать. Не только в наших, но и во французских, немецких, американских, британских. Есть, конечно, общепризнанные вершины, тот же Генри Киссинджер. Если говорить о наших дипломатах, это, например, Анатолий Добрынин, который больше 20 лет был нашим послом в США, еще во времена Карибского кризиса. Посол России в Китае Игорь Рогачев провел в Пекине лет пятнадцать, был там старейшиной дипломатического корпуса. Естественно, Евгений Максимович Примаков. Но есть и плохие образцы дипломатии, когда дипломатия подчиняется чьим-то узким интересам или, еще хуже, — интересам другой страны.

— Например?

— Андрей Козырев, которого даже американцы шуточно называли “американским министром иностранных дел в Москве”. Настолько он старался во всем помогать Америке и прежде всего за счет интересов России.

— Не думала, что услышу от вас критическую оценку.

— Отчего же?

— Как раз оттого, что вы дипломат.

— Я, с одной стороны, дипломат, а с другой —

политолог, эксперт, и поэтому не считаю, что надо пребывать исключительно в мире положительных оценок.

— У вас в активе два языка — английский и французский?

— Сейчас очень модно перечислять в своих биографиях все языки, с которыми когда-либо сталкивался человек. Иногда о своих знакомых я читаю: “владеет столькими-то языками в совершенстве...” И перечисляется 4—5 языков. На деле же обычно они знают хорошо один-два языка. Я говорю на четырех языках. Но действительно в совершенстве, в том смысле, что могу выступать, переводить, писать статьи на этих языках и читать лекции, знаю два — английский и французский. А так “знаю” еще и немецкий, потому что вполне адекватно чувствую себя в Германии, и чешский, потому что пять лет прожил в Праге.

— Алексей Константинович, а вы вообще в жизни конфликтный человек? К вам в день рождения вашей программы пришло столько разных политиков, которые и друг с другом-то часто не разговаривают, а вы их всех под одной крышей собрали. Вы сам с кем-нибудь ссоритесь?

— И в политике, и в дипломатии, и в политической телевизионной аналитике, если человек абсолютно неконфликтен, если в нем нет здоровой агрессивности, он никому не интересен. Та же дипломатия считается искусством компромиссов, соглашения, закулисных тайных переговоров. Но в дипломатии очень ценится и сила характера, учитывается способность человека пойти на обострение, на конфликт. А в таком деле, как политическая телеаналитика, — тем более. Я жестко критикую не только некоторых российских политиков, таких как Греф, Илларионов, Зубов, Гайдар, Немцов, Ельцин. Но я критикую и руководителей других государств. Жизнь же состоит не только из позитива.

— А те, кого вы критикуете, с вами дружат?

— На семилетии "Постскриптума" был, как вы видели, Геннадий Зюганов. Я ему не раз говорил, что его партия слабеет, что рейтинг коммунистов идет вниз. Но Зюганов приходит! И когда он дает интервью нашей программе, он знает, что мы его не искажем, а доведем его подлинными взгляды до зрителей.

— Интересны еще две личности, с которыми вы общаетесь. Первая — Генри Киссинджер. Как он появился в вашей жизни?

— Дело в том, что на телевидении я оказался в силу неких капризов исторического развития России, а не в силу логики своего внутреннего развития. Я окончил МГИМО, защитил диссертацию по внешней политике США, там же преподавал несколько лет, год проработал в Женеве в ООН, в Комитете по разоружению. И собирался строить дипломатическую карьеру. Потом работал в Праге, правда, на журналистской работе. А затем меня пригласили стать спичрайтером Горбачева, Яковлева, Медведева, т.е. высшего руководства страны, которое занималось внешней политикой. Я вошел в консультантскую группу международного

«Мы с женой объездили всю социалистическую Европу, были в Венгрии, Польше, Германии. По сравнению с людьми, жившими в Советском Союзе, у нас была более высокая степень свободы. Но расплатиться за это Нине пришлось сломом карьеры».

отдела ЦК. А в средства массовой информации попал, когда эта государственная машина рухнула.

— То есть вы ушли в СМИ, сохранив при этом знакомства с политиками?

— Да. И сейчас среда, в которой я вращаюсь, в основном политико-дипломатическая. Да, я занимаюсь аналитической программой на телевидении, но не только: с 1993 года я являюсь членом миро-

вого экономического форума в Давосе. По роду занятий сейчас я тележурналист. Но по роду мышления и среде общения скорее являюсь частью этой политико-дипломатической международной среды. Собственно, отсюда и появился Генри Киссинджер.

— Почему, приезжая в Россию, он чаще всего дает интервью только вашей программе?

— Потому что считает, что "Постскриптум" — наиболее содержательная программа на российском телевидении.

— Это вы ему сказали об этом?

— Это ему сказали те американские политологи, у которых он спрашивал совета, в какой программе ему нужно выступить, чтобы это было не формально, а по сути. С тех пор всякий раз, когда он приезжает в Москву, либо мы с ним встречаемся и он мне дает интервью, либо он приглашает меня на частный ужин.

— И с тех же пор, когда вы были спичрайтером Горбачева, у вас замечательные отношения и с Михаилом Сергеевичем.

— Да, у меня с ним очень теплые чисто человеческие отношения. Я считаю, что Горбачев, в отличие от Ельцина, это человек со знаком плюс. Но

После знакомства со своим будущим мужем Нина Пушкова, актриса по профессии, выучила три языка и стала настоящей женой дипломата.

За годы работы Алексей Пушков приобрел солидных знакомых. Был спичрайтером Михаила Горбачева (в центре на фото — дочь Даша), дружит с Генри Киссинджером, получает государственные награды из рук президента и отдыхает с семьей Степашиных.

как дело доходит до политики, здесь у нас много разногласий. Я не раз критиковал Горбачева в прессе, а он отвечал на эту критику, и его сотрудники отвечали. Но в человеческом плане у нас все в порядке. Когда я попросил Горбачева поучаствовать в шутильном фильме, подготовленном на мое 50-летие, он согласился и сказал много добрых слов в мой адрес.

— **Должность спичрайтера Горбачева, видимо, была не из легких. Насколько сложно выражать своим языком мысли другого человека?**

— Для меня самая большая трудность заключалась в том, что у Михаила Сергеевича был свой отличительный стиль. В нем был некий посыл, идея. Но в целом смысл речей состоял в том, что повторялось одно и то же: “нужно новое мышление”, “нужно отходить от стереотипов”, “пора разбирать завалы “холодной войны”. Горбачев тяготел не к содержательным выступлениям, а к таким, где главное — посыл, который нужно все время по-разному оформлять. Потом, ведь речи — это “братская могила”. В их написании всегда участвует от 6 до 12 человек. Иногда мы готовили до 7 вариан-

тов речей. Потом останавливались на каком-то среднестатистическом, и себя там уже не найдешь.

— **Сколько времени давали на подготовку?**

— По-разному. Иногда писали срочно — за 3-4 дня. А иногда работали на загородной даче. Нас собирали и увозили либо в Серебряный Бор, либо в Вольинское, либо на Клязьму. Однажды оставили там на месяц. Была важная речь Горбачева — то ли на Кубе, то ли в Варшаве. Нас работало 12 че-

ловек, и где-то на 15-й день все уже немножко обалдели и больше смотрели телевизор. В итоге мы создали семь вариантов речей — и все были зарублены! Накануне отъезда Горбачева, в 12 часов ночи, у нас появился его разъяренный помощник по соцстранам и сказал, что в 8 утра Горбачев улетает, ни один из вариантов выступления не подходит и нужно написать новый текст. Тогда мы взяли первый вариант, вставили в него 3 абзаца из

САМОЛЕТ

Развлекательный комплекс «Самолет». Красная Пресня.

(495) 234 18 18

114

“В телевизионной аналитике должна быть здоровая агрессивность. Иначе он никому не интересен”, — считает Алексей Пушков.

второго, 3 абзаца из третьего, немножко переделали начало и конец. В 7.30 нам позвонили из правительственного аэропорта “Внуково” и сказали: “Ну вот, ведь можете, когда захотите!”

— Алексей Константинович, а быть женой дипломата, на ваш взгляд, сложно?

— Не скажу, что это положение самое тяжелое на земле, но свои сложности есть. Во-первых, жена дипломата должна знать языки. На официальные приемы в посольства все приходят с женами. И тут желательно знать если уж не язык страны пребывания, то хотя бы английский на каком-то уровне. Иначе ты по-прежнему жена, но совсем не улучшаешь имидж своего мужа. Во-вторых, работа дипломата достаточно напряженная, а это значит, что на муже лежит большая психологическая нагрузка. Но главная сложность, конечно, в том, что женщине трудно идти собственным профессиональным путем. За очень редким исключением жены дипломатов все-таки посвящают свою жизнь карьере мужа. Когда мне предложили работу в Чехословакии, Нина, закончившая Щукинское училище, вовсю снималась, делала свои первые шаги в кино. Конечно, она вынуждена была ехать со мной, и моя работа в Праге ее выбила из кинематографа на пять лет. Потом Нина снялась еще в одном фильме у Анатолия Ромашина, но свое лучшее время как актриса она упустила.

— Нина Васильевна знала языки до знакомства с вами? Или потом учила специально?

— Если серьезно, Нина к моему роду занятий была совершенно не готова. Первое время я довольно много ей объяснял, где находится Огненная Земля, остров Папуа или, предположим, кто живет на острове Тристан-да-Кунья.

— Вы очень требовательны к женщинам...

— Да уж. (Смеется.) Но она, должен сказать, продемонстрировала потрясающее рвение. Нина очень любила французский, который у них преподавали в Щукинском. И через десять минут после нашего знакомства, узнав, что я учусь в МГИМО, стала говорить мне фразы, заученные ею. На второй день знакомства Нина сказала: “К сожалению, вы станете моим мужем”. Меня такая прыткость, конечно, смущала. Потом я возмутился: почему “к сожалению”? Я так высоко себя ценил, а Нина очень просто и с иронией сбила с меня пафос. Так вот после этого, надо отдать ей должное, она выучила три языка. Свободно чувствует себя в англоязычной среде, прилично знает французский и три года учила в Карловом университете чешский. Если с английским и французским у нас в семье первым носителем языка все-таки считаюсь я, то в Чехии уже она была первой скрипкой и давала мне фору.

— Ваша дочь Даша, насколько я понимаю, тоже от родителей не отстала?

— У Даши, как я говорю, не было другого выбора. Она тоже окончила МГИМО, долгое время

118

работала корреспондентом в Московском бюро телекомпании ВВС, а сейчас работает в Лондоне, возглавляет тамшнее бюро нового канала "Russia Today".

«С Горбачевым у меня очень теплые чисто человеческие отношения. Я считаю, что Горбачев, в отличие от Ельцина, это человек со знаком плюс. Но как дело доходит до политики, здесь у нас много разногласий».

— **Всю жизнь вы занимались политикой, а недавно президент присвоил вам звание заслуженного работника культуры.**

— В России заслуженный работник культуры — он и политик. Вместе со мной получили ордена Никита Михалков, Олег Табаков, другие крупные фигуры. Так получилось, что я стал общественным деятелем. Через свою программу, через свое участие в политических дебатах. Я рассматриваю эти награды как знак признания общественной роли и значения моей программы.

— ВАЛЕНТИНА ПЕСКОВА

Владимир ЧУСТИНСКИЙ

Фигурка Мао Цзэдуна в доме Алексея Константиновича напоминает ему о его "китайском" детстве. Хотя из самого китайского он сегодня помнит только выражение "пао кулюн" — "мячик закатился в дырочку".

Национальный молодежный проект

«Покори Воробьевы горы!»

в самом разгаре!

Общероссийский оператор сотовой связи "МегаФон" является партнером проекта "Покори Воробьевы горы!". Двадцать один победитель викторины от "МегаФона", правильно ответивший на вопросы заочного тура проекта "Покори Воробьевы горы!", получит возможность пройти очный тур в МГУ и по результатам вступительных испытаний стать студентом одного из 18 факультетов МГУ.

За два месяца девять мешков писем и более шести тысяч электронных посланий получил... нет, не Дедушка Мороз. Редакция газеты "Московский комсомолец" и ректорат Московского государственного университета имени Ломоносова от участников акции "Покори Воробьевы горы!".

Поступать в МГУ досрочно становится доброй традицией среди российских 11-классников. Ростов, Красноярск, Архангельск, Новосибирск, Грозный, Тюмень, Калининград — наверное, нет на карте России такого города, откуда бы не прислали заявку на участие в акции "Покори Воробьевы горы!". И это — правильно! Ведь на кону — пять лет учебы в лучшем вузе страны, возможность найти друзей на всю жизнь и сделать блестящую карьеру.

Николай СВАНИДZE.

Телеведущий окончил истфак МГУ в 1977 году.

— Главное, чему меня научил университет — думать. Факультет до сих пор очень сильный. МГУ — это "марка".

Да и просто здорово было. А самым страшным предметом для меня стала политэкономия социализма. До сих пор не знаю, какая у социализма политэкономия. Чувствовал себя полным идиотом. Чуть не вылетел со второго курса, пересдавал экзамен комиссии.

Арина ШАРАПОВА.

В книжном шкафу у телеведущей можно найти Платона и Аристотеля. Не самих, конечно, а их философские труды. Арина Аяповна — выпускница кафедры социологии философского факультета МГУ.

— Я училась на вечернем, но на факультете прошло большое количество жизни. Там была какая-то романтика... Не могу сказать, что знания, которые я получила, подошли к моей работе. Хотя... Факультет дает большую глубину в понимании мира, учит размышлять, спорить. Это далеко не каждый может. Хвосты?! С таким кошмаром ни разу не столкнулась!

НЕ УПУСТИ СВОЙ ШАНС! Как стать участником мобильной викторины от "МегаФона"

ПРИМИ участие в мобильной викторине:

- отправь SMS со словом START на номер 4505 (стоимость 1 SMS — 5 рублей 31 коп. с НДС)
- получи ссылку на WAP-сайт викторины.

— убедись, что WAP подключен и настроен на твоём телефоне.

- загрузи ссылку, укажи номер анкеты, заполненной на сайте www.mk.ru/student
- отвечай на вопросы и — набери максимальное количество баллов.

Стоимость WAP-трафика — по тарифному плану абонента.

ВЫИГРАЙ:

- 21 участник викторины, правильно ответивший на вопросы заочного тура

проекта "Покори Воробьевы горы", выйдет в очный тур.

— а еще 50 участников получат призы: ноутбук, КПК, телефоны.

Результаты викторины будут объявлены на www.megafon.ru 14 апреля 2006 года!

Участие в мобильной викторине от "МегаФона" не является обязательным условием участия в проекте "Покори Воробьевы Горы!"

Подробности на сайте: www.mk.ru

